

NATIONAL GEOGRAPHIC / GETTY IMAGES / FOTOBANK

UNIVERSAL IMAGES GROUP VIA GETTY IMAGES / FOTOBANK

DOMEDIA / AURORA PHOTOS RM

BARCROFT MEDIA / GETTY IMAGES / FOTOBANK

DOMEDIA / AURORA PHOTOS RM

обрыва, повидавшие многое местные говорят, что они показали «Тельму и Луизу» из одноименного фильма Ридли Скотта. Его заключительные кадры, когда две бунтарки, разогнавшись, бросаются в Гранд-Каньон, снимали неподалеку, возле смотровой площадки Dead Horse Point. Виды там не уступают грандканьонским, но туристов меньше. Я наблюдал, как японская пара пускала мыльные пузыри, лежа на животах над 600-метровой пропастью.

Моаб дремал себе до середины прошлого века, когда правительству США так срочно понадобился уран, чтобы тягаться с СССР в ядерной гонке, что оно было готово субсидировать геологоразведку. Местные и приезжие авантюристы вооружились счетчиками Гейгера и бросились в каньоны на поиски «радиоактивного золота». Одному из них, Чарли Стину, урановое счастье улыбнулось, и уже через шесть месяцев открытое им месторождение принесло первый миллион. Из его особняка на склоне горы открывается богатый вид на Моаб, на реку Колорадо и на миллиарды тонн урановых хвостов, оставшихся после переработки породы. День и ночь хвосты грузят в контейнеры и вывозят и будут вывозить еще лет 25, потому что на место уранового бума пришел туристский. А в особняке устроили ресторан Sunset Grill, и стейк на закате и фото на фоне оранжевого джипа Чарли считаются чуть ли не обрядовыми компонентами визита в Моаб.

По проложенным старателями грунтовкам в двух соседних с Моабом национальных заповедниках — Canyonlands и Arches — катят сегодня навстречу приключениям джипы и багги. Скалолазы штурмуют отвесные красные утесы, на которых кое-где видны индейские пиктоглифы. Из пены порогов Колорадо вырываются плоты и каноэ, а совсем отчаянные прыгают на парашютах с обрывов, рискуя быть брошенными на стены порывами пустынного ветра. «Многие берут на прокат байки и думают, что раз они из титана и стоят по \$3 тыс., то на них можно спуститься по отвесной скале», сетовал егерь: больше половины всех спасательных операций приходится на вызволение из беды байкеров. Это про них сказал Эдвард Эбби, когда-то работавший в парке «Арчерз» и написавший об этом книгу: «Свобода, а не безопасность является высшим благом. Пусть они потеряются, обгорят на солнце, утонут, будут съедены медведями и похоронены заживо под обвалами — это право и привилегия любого свободного американца».

Да и те, кто просто уходит бродить по каньонам, тоже не застрахованы от случайностей, будь то гремучая змея, тепловой удар или, например, то, что случилось с Аланом Ралстоном, которому валуном намертво придавило кисть руки. На пятые сутки он принял решение отрезать ее перочинным ножом. Про это в Голливуде сняли фильм, и Алан теперь ездит по стране с

выступлениями, поднимая своим примером корпоративную мораль. Вообще, большой выбор адреналинового досуга делает юго-восточную Юту в глазах молодых потребителей суперпопулярной, поэтому здесь часто снимают рекламу авто, спортивных аксессуаров и даже пива.

Но соль этих мест нельзя почувствовать, развезжая на машине от одной смотровой площадки к другой. В заповедниках Canyonlands и Arches надо много ходить, лазать, протискиваться через расселины и иногда ползти. И, как сказал Эд Эбби, «когда ты начнешь оставлять за собой кровавый след, ты, может быть, что-нибудь и увидишь». Собственно, слова Эбби и подбили меня на 30-километровый бросок с «Острова в небе», как тут поэтически называют плато (на местном наречии — «меса») в месте слияния Грин-Ривер и Колорадо в Canyonlands, вниз до Колорадо. Спускаясь мимо заброшенных урановых штолен, я оказался на более нижнем и более широком плато, с которого по каньону Латроп я проделал оставшийся путь к реке — 900 м ниже. За девять часов я встретил лишь еще одного туриста, который стал журить меня, что я пустился в поход в одиночку! Несмотря на всю иронию его упрека, он был прав: хоть и обошлось без кровавого следа, мало какая другая среда так изнуряет по ней идущего, как каменистая пустыня.

Можно сто раз увидеть изображение «Изящной арки» (это легко: после 1992 года она в штате Юта на номерах машин), но подготовиться к восприятию ее воочию невозможно. После подъема по окаменевшим дюнам заповедника Arches она появляется в последнюю секунду на краю гигантской каменной чаши. От обрыва, ветра и солнца кружится голова, и выступ, на котором стоишь, начинает казаться недостаточно широким. Всего в заповеднике около 2,5 тыс. самых разных природных арок: от стометровых до метровых, и после какого-то времени начинаешь их быстро находить. Старые обрушаются, новые формируются — геология не стоит на месте. И мне группа бывалых фотографов посоветовала не стоять на месте под Двойной аркой, когда вдруг шепотом стал потрескивать песчаник в ее сводах, а отойти от греха подальше, чтобы не стать жертвой геологических процессов 70 млн лет спустя после большой аварии, положившей начало всем этим каменным чудесам.